

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	81
Глава 8	93
Глава 9	107
Глава 10	121
Глава 11	138
Глава 12	153
Глава 13	168
Глава 14	180
Глава 15	195
Глава 16	208
Глава 17	222
Глава 18	237
Глава 19	251
Глава 20	265
Глава 21	278
Глава 22	288
Глава 23	304
Глава 24	318
Глава 25	335
Глава 26	352
Глава 27	371

Глава 1

Май 1816 года

Южное побережье Англии

Контрабандисты бесшумно продвигались по крутому склону к берегу моря, и луна, на мгновение показавшись из-за облаков, затянувших небо, освещала людей, помогая главарю банды следить за ходом операции с высоты скалистого мыса.

Над утесами в лунном свете угадывались контуры дома, напоминавшего крепость. Это было родовое гнездо молодого графа Уайверна, к счастью контрабандистов, еще не прибывшего в свои владения. Отсутствовал также и офицер-таможенник, в чьи обязанности и входило предотвращать деятельность контрабандистов в этом районе.

Стояла оглушающая тишина, и только иногда звериные голоса да птичьи крики — то уханье филина, то крик чайки, то тьявканье лисы, — раздававшиеся с поросшей вереском и мелким кустарником прибрежной полосы, ее нарушали.

Прибыло контрабандистское судно, о чем известила короткая вспышка света со стороны моря. О том, что путь свободен, просигналил фонарем главарь контрабандистов — капитан Дрейк, как он себя называл. Это был путь для тех, кому не хочется платить поистине грабительскую пошлину за доставку бренди, джина, чая и других деликатесов в Англию.

Поскольку товары ввозились бесплатно, контрабандисты получали приличную прибыль. Так, например, фунт чая стоил за границей шесть пенсов, а в Англии после уплаты всех налогов его цена возрастала едва ли не в двадцать раз.

Разгрузкой судов занимались рыбаки из рыбацкой деревушки в Драконовой бухте, вот и сейчас они торопливо спускали на воду лодки. Капитан Дрейк тем временем в подзорную трубу внимательно рассматривал прибрежные воды: не видно ли огней других судов? Побережье Ла-Манша патрулировали военные суда, оснащенные гораздо лучше суденышек таможенной службы и укомплектованные более опытными экипажами. Один из таких катеров перехватил контрабандистское судно и забрал весь груз. Были арестованы и двадцать их пособников из местных, в том числе и главарь, предшественник капитана Дрейка.

Неожиданно из темноты возникла фигура в черном с низко надвинутым капюшоном, скрывающим лицо.

— Что ты здесь делаешь? — не оборачиваясь, спросил Дрейк.

— Тебе не хватает людей, — хрипло ответил человек.

— Людей достаточно. Лучше возвращайся в замок и позаботься о том, чтобы приготовили кладовые.

— Нет, мне нужно быть здесь. Со всем справится Мэйси. Дидди отвечает за охрану замка.

Если этот рейс закончится неудачей, одному богу известно, что с ними со всеми будет, поэтому она должна быть здесь, рядом с младшим братом, даже если помочь практически ничем не сможет.

Обитатели этих мест из поколения в поколение занимались контрабандой, а руководил ими всегда один из Клистов, очередной сильный

и смелый капитан Дрейк. Когда одного из Дрейков — Мела Клиста — схватили, предали суду и сослали на каторгу в Австралию, отлаженный контрабандистский промысел оказался под угрозой, и его решили прибрать к рукам конкуренты, более хваткие и напористые.

Единственным, кто, без сомнения, мог стать новым капитаном Дрейком, был Дэвид, сын Мела Клиста, который, как и его сестра Сьюзен, носил фамилию своей матери — Карслейк. Дэвиду предстояло возглавить банду из Драконовой бухты и захватить богатое судно, иначе все побережье превратится в поле боя.

Дэвид стал очередным капитаном Дрейком, и Сьюзен была этому рада, хоть и дрожала от страха за него. Как-никак Дэвид — ее младший брат, хоть ему уже и двадцать четыре года.

Судно под черным флагом было почти невидимым на темной поверхности моря, но вот оттуда подали световой сигнал — короткий, как падающая звездочка, — означавший, что якорь брошен. Никаких других судов не было видно, но тьма, скрывавшая контрабандистов от посторонних глаз, помогала и патрульным военным судам двигаться незаметно.

Сьюзен знала, что капитан Рут с судна «Анна Кастерли» опытный контрабандист. С бандой из Драконовой бухты он работал больше десяти лет и никогда не допускал ни единого промаха. Контрабанда всегда была рискованным промыслом, и арест Мела Клиста служил тому подтверждением, поэтому Сьюзен предельно напрягла слух и зрение.

Тем временем к судну уже причаливали лодки, и в них спешным порядком стали грузить тюки с товарами и бочонки со специями. Сьюзен скорее догадывалась о происходящем на берегу — местные мужчины-рыбаки потоком скатывались с ка-

менистого склона, чтобы как можно скорее разгрузить небольшие суденышки, потом перетащить товары наверх и либо попрятать в тайниках, либо перегрузить на вьючных лошадей и переправить в другие места. Оттуда проверенные люди доставят контрабанду в Бат, Лондон и другие города. За ночь такой работы они получают столько, сколько не смогли бы заработать и за неделю, и вдобавок к этому им дадут табаку и чаю, чтобы было чем порадовать домашних. Чтобы получать свой процент с прибыли, многие из работников вкладывали в контрабандное дело сэкономленные средства.

Часть товара, как всегда, будет припрятана в подвалах замка Уайверна, так как ни один офицер не рискнул бы отдать приказ отряду по борьбе с контрабандистами обыскать резиденцию графа. И неважно, что сумасшедший граф отошел в мир иной, а его преемник пока еще не прибыл и не взял бразды правления в свои руки.

Сюзен временно работала экономкой в поместье Уайверна, но собиралась покинуть его, как только новый граф сообщит о своем прибытии, исчезнуть навсегда, чтобы не встречаться с Коном Сомерфордом.

Когда-то они были друзьями, но она обидела его самым жестоким образом.

С тех пор прошло одиннадцать лет. Тогда им обоим было всего по пятнадцать, но это ее не оправдывает. Он был верным другом, добрым и совершенно беззащитным. Однако за прошедшие годы он успел послужить в армии, так что наверняка научился не только защищаться, но и нападать.

Было холодно, и Сюзен, пожившись, сосредоточилась на том, что происходило на берегу.

Если этот рейд будет удачным, она сможет покинуть замок. Она представляла себе мощные

взмахи весел в руках гребцов, слышала приглушенные возгласы тех, кто ожидал их на берегу, хотя, возможно, все это ей только чудилось, а звуками, которые создавали эту иллюзию, был шум ветра и моря.

Они с Дэвидом не раз видели, как выгружают груз на берег. Когда смотришь с такой высоты, кажется, что все происходит слишком медленно, и хочется броситься на помощь, но приходилось тихо сидеть рядом с братом и внимательно наблюдать, чтобы сразу же обнаружить малейшие признаки опасности.

Как она сможет бросить Дэвида? Ведь ему придется справляться со всем в одиночку. Хотя, похоже, он в ней не нуждается — даже обидно, что Дэвид без ее помощи так быстро вошел в роль контрабандиста и предводителя. Но как она бросит его здесь одного? Кто поможет ему вот в такие темные ночи? Как она сможет жить, не зная, все ли идет как следует? Нет, надо остаться, даже несмотря на дорогие сердцу воспоминания о летних днях одиннадцатилетней давности, милых забавах, греховных тоже...

Сюзен почувствовала, как опять соскальзывает в соблазнительные размышления о том, как все могло бы обернуться, и усилием воли прогнала воспоминания, сосредоточив внимание на происходящем.

Первую партию товаров уже выгрузили на берег, и люди, нагруженные тюками, принялись карабкаться наверх по каменистому склону. Все шло вроде бы неплохо, Дэвида можно поздравить с удачей.

Усевшись на выступ, она обхватила руками колени и, наблюдая за мужчинами, наконец расслабилась и позволила себе насладиться величественной музыкой волн, разбивавшихся о покрытый галькой берег.

Контрабанда — занятие хоть и опасное, но притягательное, захватывающее.

— Ты не знаешь, где сейчас таможенники? — как можно тише спросила она у брата.

— В пяти милях к западу отсюда встало на якорь наше подставное судно, и, если нам повезло, Гиффорд со своими людьми сейчас не спускает с него глаз, готовясь выуживать из воды тюки, которые с него сбросили в море.

«Если нам повезло». Она терпеть не могла зависеть от везения.

Дэвид пояснил:

— Он конфискует небольшой груз, как это делал Перч при Меле, и все будут довольны, да и ему самому тоже кое-что перепадет.

У лейтенанта Перча, который долгие годы отвечал на побережье за борьбу с контрабандными перевозками, существовало негласное соглашение с бандой из Драконовой бухты, однако недавно он погиб, свалившись с утеса (а там кто знает, может, его и столкнули), и теперь на их голову свалился молодой, пронырливый и хитрый лейтенант Гиффорд.

— Будем надеяться, что пронесет, — вздохнула Сьюзен.

— Будь Гиффорд не таким честным, мы могли бы с ним договориться на взаимовыгодных условиях, — проворчал Дэвид. — Может, тебе попробовать на нем свои женские чары? Мне кажется, ты его заинтересовала.

— Ой, да какие там чары! Я всего-навсего чопорная экономка.

— Ну, если носить такое рубище... — Дэвид взял ее руку в свою — крупную, сильную и очень теплую даже в такую холодную ночь. — Не пора ли тебе уже обратиться отсюда? После сегодняшнего рейда у нас будет достаточно денег, и мы сможем

найти подходящую кандидатуру на должность экономки.

Сюзен знала, что брат очень переживает из-за того, что ей приходится прислуживать в этом доме.

— Все это так, но я все-таки попытаюсь отыскать то золото.

— Конечно, было бы неплохо, но после сегодняшнего рейда это уже не слишком важно.

Ну почему он такой беззаботный, самоуверенный? Хотела бы она, подобно Дэвиду, уметь жить одним днем. Но нет, она всегда должна думать о том, что будет завтра, планировать, тревожиться и действовать наперекор судьбе... Такая уж у нее натура, а Дэвид никак не может смириться с ее не подобающей леди потребностью работать и ни от кого не зависеть.

Кстати, о золоте. Контрабандисты Драконовой бухты под предводительством Мела Клиста платили покойному графу Уайверну за покровительство. Поскольку граф не выполнил условия сделки, они хотели получить свои денежки назад. Сюзен тоже хотела вернуть эти деньги, но главным образом для того, чтобы обеспечить безопасность Дэвида. Золото позволило бы отдать долги, в которых они погрязли после провала, и создать некоторый запас — это дало бы возможность Дэвиду не пускаться в слишком рискованные авантюры.

Сюзен нахмурилась, всматриваясь в темную даль. Они не оказались бы в таком трудном положении, если бы их мать, Изабелла Карслейк, не отправилась следом за Мелом в Австралию, прихватив с собой все наличные средства. Она любила, чтобы ее называли «леди Бел». Любовница контрабандиста, она, как все знали, не имела ни стыда ни совести и не питала никаких материнских чувств к своим

двум отпрыскам. Сьюзен выбросила из головы бесполезные мучительные воспоминания и опять подумала о золоте. Глядя на темную громадину замка, она в который раз задалась вопросом, где мог сумасшедший граф спрятать свое незаконно нажитое добро. Но беда в том, что действия сумасшедшего не подчинялись здравому смыслу.

По привычке она окинула взглядом верхние узкие, как смотровые щели, окна, не покажется ли там огонек. Замок Уайверн издавна использовался для подачи световых сигналов, которые были видны на многие мили, а также служил наблюдательным пунктом, откуда можно было сразу же заметить ответные сигналы. Никаких других полезных качеств это сооружение не имело.

Дому было всего две сотни лет, но построили его наподобие средневековой крепости, с бойницами вместо окон, и снаружи все это сооружение выглядело весьма мрачно. Хорошо еще, что во дворе был разбит небольшой садик, куда и выходили внутренние окна комнат.

Когда Сьюзен опять обернулась, выглянувший из-за облаков лунный серп посеребрил своим светом морской простор, и стали хорошо видны качавшиеся на волнах лодки. Через несколько минут облака снова затянули луну словно занавесом, и ветер швырнул девушке в лицо мелкие капли дождя. Она поежилась от холода, но дождь был им на руку: видимость сильно ухудшалась, и как в море, так и на берегу не было заметно никаких признаков жизни.

Гиффорд, должно быть, уже пустился на поиски настоящего судна, если раскусил их уловку с подставным, хотя этой ночью разве что дьявол поможет ему отыскать контрабандистов. Тем лучше. Лейтенант показался Сьюзен очень симпатичным

молодым человеком, и ей совсем не хотелось, чтобы он упал с утеса и разбился насмерть.

Не приведи господь быть причастной к такому несчастью!

Контрабандистские рейды стали неотъемлемой частью жизни Сьюзен, она любила их за четкость и слаженность, когда каждый человек знает, что делать, соблюдает железную дисциплину, ей нравилось связанное с опасностью нервное возбуждение и трепетное ожидание темными ночами. Так было раньше, но теперь это перестало ее волновать, она не считала опасные рейды приключением.

Необходимость продолжать заниматься этим грозила опасностью человеку, которого она любила больше всех на свете...

От невеселых мыслей ее отвлек какой-то шум за спиной. Одновременно с Дэвидом она оглянулась в сторону замка и затаила дыхание, но ни он, ни она ничего не услышали. Может, показалось?

И тут вдруг они разом заметили, как в одном из высоких узких окон мелькнул огонек свечи.

— Опасность! — буркнул Дэвид.

Она положила ладонь на его напрягшееся предплечье и попыталась успокоить:

— Этот сигнал означает всего лишь присутствие постороннего, но не Гиффорда или военных. Пойду узнаю, в чем дело. Если крикну один раз, значит, опасность, а если два — все спокойно.

Контрабандисты обычно подавали друг другу сигналы, похожие на крики животных или звуки, издаваемые птицами. Даже если крик сразу же обрывался, он всегда служил предупреждением об опасности.

Сьюзен отползла в сторону, чтобы подняться на ноги подальше от брата, и осто-